

Праздник на эмигрантской улице

Очень огорчил И. А. Бунин французский коммунистический журнал "Доброжелатель". Газета "Юманите" даже ругается. — "Нобелевская премия по литературе", — пишет она, — присуждена Ивану Бунину, обидно русскому эмигранту.

"Буржуазия вникает своих. Но есть что-то и смешное, и в то же время жалкое в этом присуждении Нобелевской премии обломку старого мира, выметенному вон пролетарской революцией... И это в то время, когда в СССР русская литература, воспринятая живой водой революции и социалистического строительства, достигла весьма известного успеха".

Надо полагать, что французские коммунисты ищут среди русских писателей своих кандидатов из людей, выскочивших добрым комитером, и что "обаян эмигранта" Бунин застрял у них, как комья, полперек торла.

Но ругаться и говорить о "наглости" стогаемского жури все-таки, на мой взгляд, не приходится. И не приходится, во-первых, потому, что эмигрантский скрежет в таких случаях только подчеркивает "гибель надежд", а, во-вторых, перед совершившимся фактом даже самая космополитическая словесность не дает облегчения души.

Спору быть, что, должно быть, чертовски неприятно, когда "обломки", выметенные, как сор, пролетарской метлой, поглядывают на миром вниманием и большею международным почетом.

Но неужели надо перенести это достоинство и в особенности надо помнить правило:

— При соискании лавровых венков строго воспрещается ругаться. Ни по-слезам, ни по-предубеждениям словам.

Да, на эмигрантской улице это большая праздничка. Праздник на той улице, где люди вообще не знают праздничков, где бывают только суровые, трудные, мучительные будни.

Можно сказать, единственная национальная удача за долгие беспрестанные годы изгнания и тоски.

И конечно, мы это помним и ценим. Даже мало знакомые русские люди поздравляют друг друга, и хмурые скривившая лина озаряются радостной улыбкой.

Моя семья, например, узнала о радостном случае еще рано утром, до завтра. Утром в русской лавочке, где продают молоко и хлеб. Узнала от русского лавочника, который возбужденно говорил:

— Бунин-то, Бунин... Ах, молодчина!

Александр Яблоновский.

Преступление обезумевшего старика

В Бриффоль близ Тулона, в дом, занимаемый семьей Гибунти, произошла ужасная драма.

Парикмахер Гибунти, 58-ми лет, сидит вечером в столовой вместе со своей семьей, состоящей из его жены 50-ти лет и дочерей: г-жи Рони, 28 лет, Жюльетты, 20-ти лет и Жанны, 15-ти лет. Внезапно дверь, ведущая во кухню отворилась и на пороге появился отец жены Гибунти, 78-летний старик Франко. В руках у него было ружье и револьвер.

Франко приказал гостям на несколько дней в своей дочери. У него был очень тяжелый характер и он ежедневно ссорился с Гибунтием из-за денег.

Узнав Франко, и почувствовав, что происходит что-то неладное, Гибунти испустил возгласие из комнаты, дабы своим видом не возбуждать ярости старика. Как только он вышел, старик протянул руку и выстрелил в г-жу Гибунти. Та упала, убитая наповал. Тогда старик пришел в свою гильчю, г-жу Рони, и выстрелил в нее. Молодая Жанна упала в обморок. Сестра ее Жюльетта хотела бежать, но в то время, как она переступала через труп своей матери, она была ранена пулей в бок.

Гибунти, услышав выстрелы, послеплывал обратно в столовую. Когда он вошел, Франко, не говоря ни слова, приставил револьвер к своему виску и подочил с собой двумя выстрелами.

Положение Жюльетты признано весьма тяжелым.

СЕГОДНЯ
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ КОНЦЕРТ-БАЛЬ
ВСЬ В АЛЕКСАНДРОВЦАХ.

В Карлсруэ министр внутренних дел Фрих произнес большую речь по случаю предстоящих выборов перед 25-тысячной толпой.

В Карлсруэ министр внутренних дел Фрих произнес большую речь по случаю предстоящих выборов перед 25-тысячной толпой.

Ген. Вейганъ в сибггах Атласа

Высший военачальник французской армии, ген. Вейганъ, совершая поездку в Мексика, в горах Верхних Атласа встретил в сибгах.

Сибгги оказались неожиданными. Когда генерал Вейганъ въехал на автомашинах на перевалах французских частей в горах Асифъ Мелузъ (7.500 футовъ над уровнем моря), въ его честь въ офицерском собрании был дан обедъ. Ночь ген. Вейганъ провел въ палаткѣ, а на утро оказалось, что въ дорогах уже занесены сибгами.

Для вырочки генерала солдатами иностранного легиона и туземцами пришлось непрерывно расширять путь. По радио были вызваны два автомобиля - сибггисты. Борьба со сибгами продолжалась в течение двух суток и ни къ чему не привела. Тогда возле лагеря была расчищена большая площадка, которую приспособили под аэродром. Изъ Мексика были высланы трехмоторный аэроплан, на котором ген. Вейганъ и сопровождавшие его офицеры были благополучно доставлены въ Рабатъ.

Акціонъ исторических писемъ

На дняхъ в залах Дру будетъ проана с аукціономъ исключительно интересная коллекція исторических писемъ. Въ этой коллекціи находится письмо каперлана Людовика ХVI-го Клеры, адресованное знаменитой французской художнице Вижье Лебаръ. Художница предлоа написать картину, изображающую прошлые короли со своей семьей перелъ казнь, и обратилась къ вѣрному служивцу короля съ просьбой описать ей все сцену во всѣхъ подробностях. Клеры отвѣтилъ ей чрезвычайно обстоятельнымъ письмомъ на многихъ страницахъ, въ которомъ описывается чуть ли не вся жестокость и члены королевской семьи въ это

трагическое послѣднее прощанье.

Будетъ продано съ аукціономъ и письмо, написанное Маратомъ за нѣсколько дней до революціи. Въ этомъ письмѣ Маратъ, ставшій впоследствии однимъ изъ главныхъ кровавыхъ революціонеровъ, являясь въ томъ числѣ численъ своимъ своимъ жанду, оказавшимъ добра... юшоству.

Наконецъ, будетъ продано также письмо, написанное знаменитымъ германскимъ полководцемъ, слухомъ на другой день послѣ сраженія при Липпе и накануне Ватерлоо. Блюхеръ пишетъ въ немъ своей жанду, что онъ потерялъ поражение, но что она на другой день несомнѣнно разобьетъ Наполеона...

За Инсулла — женоубійца

Какъ известно, греческій судъ отказался выдать американскому правительству милодера Инсулла, который былъ задержанъ въ Афинахъ по требованію нью-йоркской прокуратуры. Судъ не нашелъ ничего въ его дѣлахъ, съ точки зрѣнія интересовъ Греціи, присужденнаго и его освобожденъ.

Сосѣ. Штаты денонсировали послѣ этого

договоръ съ Греціей о выдачѣ преступника и втора, по распоряженію американскаго правительства, въ Нью-Йоркѣ освобожденъ грѣхъ Покас.

Грѣхъ этотъ убилъ въ Афинахъ свою жену и бѣжалъ въ Америку. Тамъ, по ходатайству греческихъ властей, онъ былъ задержанъ 24 октября и находился въ тюрьмѣ въ ожиданіи отправки его на родину.

Противъ лиссабонскихъ донь-жуановъ

За послѣднее время въ Лиссабонѣ чрезвычайно участились случаи приставанія къ молодымъ женщинамъ на улицахъ, причемъ уличные донь-жуаны дошли въ своихъ приставаніяхъ до крайнихъ предѣловъ.

Полиція издала специальное наравленіе противъ этихъ ловеласовъ, постановивъ, что категорически воспрещается, говорить въ этомъ постановленіи, авторитарно съ незнакомыми женщинами на улицахъ, до

трагиваться къ нимъ или оскорблять, мѣшать имъ свободно передвигаться, называя себя по ихъ адресу иронически и оскорбительными шутки, произносить передъ ними неприличные жесты и т. д.

Лича, нарушившія это постановленіе, будутъ на мѣстѣ же караться штрафами въ 100 акушесъ. Рецидивисты будутъ караться удвоенными и утроенными штрафами.

Свадьба въ тюрьмѣ

Въ софійской тюрьмѣ на дняхъ состоялась не совсемъ обычная свадьба. И женихъ, и невеста — узники тюрьмы. Молодоженки были приговорены къ смертной казни, которая затѣмъ была замѣнена имъ пожизненной каторгой.

Каторжанки и каторжанка, на радость, что имъ близилъ смертный часъ, исподили о связавшемъ ихъ любви и рѣшили заключить ее брачнымъ союзомъ. Тюремная власть дала соответствующее разрѣшеніе и женихъ и невеста приступили къ приготовлениямъ къ свадьбѣ. Прежде всего они подготовили соответствующее количество приглашеній, которые женихъ каліграфическимъ почеркомъ написалъ на разукрашенныхъ цѣтовками и голубками карточкахъ.

Текстъ этого свадебнаго приглашенія былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Женщина Василья Григорьевъ и Король софійскаго подпольнаго мѣра Константинъ Тривневъ имѣютъ честь просить васъ пожаловать на ихъ бракосочетаніе, которое съ большой торжественностью будетъ отпраздновано въ 4 часа пополудни въ церкви нейтральной софійской тюрьмы».

Приглашенія эти были отправлены предельно внимательно только тѣмъ знакомымъ женщинамъ и невесты, которые въ настоящее время находятся въ тюрьмѣ.

Въ софійской тюрьмѣ на дняхъ состоялась не совсемъ обычная свадьба. И женихъ, и невеста — узники тюрьмы. Молодоженки были приговорены къ смертной казни, которая затѣмъ была замѣнена имъ пожизненной каторгой.

Каторжанки и каторжанка, на радость, что имъ близилъ смертный часъ, исподили о связавшемъ ихъ любви и рѣшили заключить ее брачнымъ союзомъ. Тюремная власть дала соответствующее разрѣшеніе и женихъ и невеста приступили къ приготовлениямъ къ свадьбѣ. Прежде всего они подготовили соответствующее количество приглашеній, которые женихъ каліграфическимъ почеркомъ написалъ на разукрашенныхъ цѣтовками и голубками карточкахъ.

Текстъ этого свадебнаго приглашенія былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Женщина Василья Григорьевъ и Король софійскаго подпольнаго мѣра Константинъ Тривневъ имѣютъ честь просить васъ пожаловать на ихъ бракосочетаніе, которое съ большой торжественностью будетъ отпраздновано въ 4 часа пополудни въ церкви нейтральной софійской тюрьмы».

Приглашенія эти были отправлены предельно внимательно только тѣмъ знакомымъ женщинамъ и невесты, которые въ настоящее время находятся въ тюрьмѣ.

Курганъ маршала Пилсудскаго

Городской голова Краковъ составилъ проектъ сооружеиія въ Краковѣ большого кургана имени маршала Пилсудскаго, который долженъ быть воздвигнутъ рядомъ съ курганомъ Костюшки.

Земля для кургана должна быть свезена со всѣхъ полей битвы, въ которыхъ принимали участіе польскіе дѣлоны, а также съ полей битвъ, происходившихъ во время польско - софійскаго войны.

Близъ Портланда (С. Штаты) разбились пассажирскій аэропланъ, Человѣкъ убито, 4 ранено.

Въ воскресенье 12-го сего ноября въ полугодовой день кончина
Александръ Рудольфовны Неклюдовой
будетъ осуждена похитид послѣ дѣлривъ въ нашемъ храмѣ на rue Dagu.

Книжный склад
"ВОЗРОЖДЕНИЕ"
2, rue de Szze, Paris (9), Téléphone: Opéra 60-32. 60-33; 60-34.

ЗАРУБЕЖНЫЯ ИЗДАНИЯ
ПРОИЗВЕДЕНІЯ ЛАУРЕАТА НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ
А. И. БУНИНА

Божье древо	26.—	Митина любовь	26.—
Господинъ изъ С-Франциско ..	16.—	Начальная любовь	16.—
Граматика любви	16.—	Послѣднее свиданіе	21.—
Деревяны	16.—	Роза Перихона	26.—
Жизнь Арсеньева	30.—	Солнечный ударъ	22.—
Крикъ	13.—	Тѣнь птицы	19.—
... въ перепл	16.—	Чаша жизни	13.—

Смерть Лепина

Въ Парижѣ въ клиникѣ скончался 87-лѣтъ послѣ операціи бывший префектъ позиціи Жунъ Лепинъ.

Линъ Лепинъ былъ несомнѣнно одной изъ самыхъ интересныхъ фигуръ административнаго аппарата третьей республики. В течение четверти вѣка онъ былъ едва ли не самымъ популярнымъ человекомъ въ Парижѣ.

Префектомъ позиціи Лепинъ былъ назначенъ въ 1893 году. Это было смѣльное время, когда нравы и жизни чуть ли не ежедневно вступали въ столкновеніе другъ съ другомъ. Лепинъ, проявляя исключительную личную храбрость, всегда со своей легендарной нагой въ рукахъ являлся въ то мѣсто, гдѣ столкновеніе принимало особен- но бурный характеръ и лично руководилъ восстановленіемъ порядка.

Въ 1897 году онъ былъ назначенъ генералъ - губернаторомъ Алжира. Однако, черезъ годъ онъ былъ вновь назначенъ префектомъ позиціи, на которую должность и занималъ до 1912 года.

Въ 1899 году онъ руководилъ штурмомъ форма Шабоэль, гдѣ въ теченіи 37-ми дней оказывалъ сопротивленіе позиціи Жюль Геранъ со своими сторонниками.

Вальдекъ Руссо предисказалъ префекту: «Крови будетъ пролито какъ можно больше», — возразилъ Лепинъ.

На другое утро Геранъ снался Лепину. Префектъ Лепинъ достигъ вышнихъ почестей. Онъ былъ кавалеромъ большого креста Почетнаго Легиона и членомъ академіи моральныхъ и политическихъ наукъ.

Пьяная Америка

6-го декабря на всей территоріи Соед. Штатовъ, какъ известно, вступаютъ въ силу «сухой» решима. Но никто уже не желаетъ ждать этой формальности, и въ то же Нью-Йоркѣ всѣ учреждения, торгованія до сихъ поръ спиртными напитками изъ лодъ позы, теперь торгуютъ открыто: никто не боится полиціи, не опасается протестовъ.

Многія сесты «слизаны» (тайные бары) упростили входъ въ свои помѣщенія спціальными вырѣсками. Повсемѣстно мож по встрѣтить собою вырѣску съ мятежескимъ словомъ «баръ». Цѣны на напитки рѣзко понизились. Въ аптеки явко уже не приносятъ рецептовъ для полученія спирта для больныхъ. Аптекарскіе магазны, вмѣсто чистаго спирта, открыто торгуютъ шампанскимъ, виномъ и французскими винами.

Впрочемъ, въ фешенебельныхъ кварталахъ города остались еще модные тайные приемы для раздѣлки свободъ, желающихъ совершить незаконные поступки.

Американскіе спиртогонные заводы работаютъ полной нагрузкой: въ теченіи года они должны выработать на рынокъ не меньше 12 миллионновъ галлоновъ спирта. Хорошіе напитки должны выставляться не меньше пяти лѣтъ. Поэтому производство въ первые годы будетъ еще выше.

Заваннаи сесты наблюдаютъ сейчасъ въ Новомъ Орлеанѣ. Тамъ по случаю отмены сухого режима «слизаны» перестали изъ подпольныхъ и тайныхъ помѣщеній на улицу. Повсемѣстно можно видѣть террасы, сплошныя съ террасами парижскія кафе. На нихъ полагаютъ исключительно крѣпкіе напитки. Бары на улицахъ торгуютъ прекрасно.

НА БИЛЕТЫ КУПЛЕННЫЯ ВЪ КОНТОРѢ
A. Godovannikoff
30, Quai de Passy — PARIS-16°
Métro: Passy Tѣл.: JASMIN 01-50
ПАЛИ 7 НОЯБРЯ СЛѢДУЮЩЕГО ВЫИГРЫШИ:

1 выигрываетъ 1 000.000 фр.	2 выигрываетъ 10.000 фр.
1 " " 100.000 фр.	348 " 200 фр.

Продажа билетовъ 2, 3, 4, 5 выпусковъ продолжается.

Дни московскіе

НАКАНУНЪ РЕВОЛЮЦІИ

Стихи на Штурмера. — Смена министровъ. — Газетный языкъ. — Дѣла и происшествія 1916 года. — "Революционеры истители". — Самосъченіе въ Прокурорствѣ. — Конвенционный диктаторъ. — Петербургскій калейдоскопъ. — "Спокойный, бездѣятельный 1916 годъ". — Случайность. — "Ночной туманъ" въ Маломъ театрѣ. — Убийство Распутина. — Рауль. — Лекція по новому теченію въ искусствѣ. — Катастрофа

У меня сверху, въ громадной пустой квартирѣ, было убійственно скучно и одиноко. Изъ Петербурга вѣсти приходили тревожныя. Въ Москвѣ всѣ пришли въ раздрженіе отъ назначенія Штурмера министромъ иностранныхъ дѣлъ. Онъ стоилъ вѣлтъ нравственности въ качествѣ пресѣдателя совѣта министровъ, и съ этимъ словомъ примирился. А вотъ, когда ему предлоавли мѣсто портфеля министра внутреннихъ дѣлъ — министерство иностранныхъ дѣлъ, общество обезпокоилось. Заговорили о томъ, что готовится заключеніе договорнаго мѣра съ Германіей. Докладывалъ совѣтскіе стихи В. П. Маяковскаго.

Другіе російскіе фармакозоды, Прокляныя Петроградъ, Удѣляетъ лордъ Сазоновъ На флажачскій водопадъ.
... shocking, very shocking.

Шелетъ Грей, бредя въ Гайдъ-Паркѣ, «Словарятъ: Орландъ-Наполеонитъ, А кажется — Биомаркхъ.»
«Ще напрасно изъ мѣра драбонъ, И не объектъ ли намъ на мѣра? Deutschland, Deutschland über Alles, Deutschland, Deutschland über Alles, Deutschland, Deutschland über Alles, Deutschland, Deutschland über Alles, Deutschland, Deutschland über Alles»

Для повсенія второго куплета надо имѣть въ виду, что Штурмеръ на первомъ общемъ приѣмѣ, кажется, произнесъ рѣчь, въ которой рекомендовалъ дипломатамъ слѣдовать путемъ несофійскихъ дьяволовъ эпохи царя Алексѣя Михайловича.

Для меня лично перемена эта представляла значение въ томъ отношеніи, что я теперь А. А. Хвостова, своего министра, которого назначили министромъ внутреннихъ дѣлъ. Встрѣча съ А. А. Хвостовымъ одно изъ святѣйшихъ воспоминаій моей прокурорской службы. Благородный, чистый, баритъ. Если не ошибаюсь, вся его карьера протекала въ Петербургѣ. Въ «строю» судебного вѣлства онъ никогда не служилъ. Онъ былъ «департаментскій» сорбле, чѣмъ «судейскій». И тѣмъ не менѣе, петербургская канцелярія не оставила на немъ крупныя осадка, замѣчавшагося иногда на отчетъ холемныхъ душахъ. Правда, А. А. Хвостовъ по крови и орловскимъ владѣніямъ былъ тѣсно связанъ съ землей, съ помѣщичьимъ дворянствомъ. Для многихъ русскихъ государственниковъ людей связь съ «землей» давала имѣть незамѣнимую силу, брону противъ того, что инимъ — не вѣсть! — вывали въ мѣра Петербурга, обдававшій, впрочемъ, вѣлчу котлы, какъ политическая среда, значительными, недо-

статочны оценками еще преимуществами передъ провинціей.

На мѣсто Хвостова назначили А. А. Макарова, у которого а начиналъ мою прокурорскую службу въ качествѣ исполняющаго обязанности товарища прокурора, когда Макаровъ былъ прокуроромъ московскаго суда.

Недолго пробылъ Хвостовъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ сентябрѣ его замѣнили А. Д. Протопоповъ. Въ московскомъ обществѣ и тутъ поднялся буръ.

Я спорю съ однимъ изъ моихъ товарищей: — Я не понимаю, чего люди хотятъ? Протопопова я совершенно не знаю. Все го вротало о какихъ то людяхъ общественнаго добра: вотъ вамъ человекъ, какъ будто достаточно награжденный добрымъ — онъ у себя въ губерніи предводитѣль дворянства, а въ Гос. Думѣ — товарищъ предсѣдателя!

— Протопоповъ видѣлся въ Стокгольмѣ съ Ландисомъ.

Опять безопытная мысль о сепаратномъ мирѣ.

Московскія газеты искусно передавали статьи петербургскія «счехарды», какъ тогда называли передвижныя министровъ. У «Русскаго Слова» выработался такой терминъ для обозначенія читателей о предстоящемъ врученіи министра «Изъ достоверныхъ источниковъ передается, что такой то въ ближайшіе дни получить возможность вернуться съ своей прежней дѣятельности въ Государственный Советъ».

Мысль о сепаратномъ мирѣ была навязчивой. Членъ Думы А. И. Савенко заявилъ, что группа московскихъ дворянъ подала на высочайшее имя докладную записку о необходимости заключенія сепаратнаго мѣра съ Германіей. Подымался скандалъ, отъ Савенка требовали доказательствъ, которыхъ онъ не представлялъ.

По возвращеніи съ свѣра я въ отпускъ не побѣжалъ. Особыхъ происшествій не происходило, т. е. такихъ, которыми свѣлительствовалъ бы о приближеніи революціонныхъ событий. Но какой то особый, не вполне облычній характеръ, дѣла все таки носили. Въ одномъ мѣстѣ округа деревня изувѣчила, чуть не убилъ акцизнаго чиновника, считая его въмѣстителемъ ипложномъ. О великой княгини Елизаветѣ Федоровнѣ распустили люту, живую оленицу, что она при обходѣ военныхъ заставъ рѣзалась одаривать особенно щедро раненыхъ вѣлшевъ. Нижегородскаго полицмейстера К. судъ приговорилъ къ арестантскимъ работамъ аго, что онъ зачисилъ фактивно въ полицейскіе стражники трехъ кушловъ, дабы избавить ихъ отъ призыва въ войска.

Въ нашей срединѣ молодѣе, подѣ Москвой, прежде не было на большихъ дорогахъ назавленій на пробѣлкахъ, да еще на бдущихъ съ собственными курарами, на рѣзкихъ лошадахъ. А тутъ вдругъ обстрѣляли около станціи Кашара помѣшана В. П. Гѣлбова, вѣлшавшаго съ женой С. П. къ себѣ въ имѣніе Тарасово, — очевидно, съ цѣлью убитъ и ограбить.

Проповѣдаль сѣлствіе о бывшемъ московскомъ градоначальникѣ А. А. Адриановѣ здѣнь палаты Ф. Д. Петровъ по дѣлу о програмѣ вѣлшескихъ коммерсантовъ въ Москвѣ 27—28 мая 1915 г.

Вслѣдствіе эвакуаціи изъ Польши судебныя установленія, московской судебной палатѣ пришлось рассматривать дѣло, извѣвшее территорій — Сувалскую и Гомельскую губерніи. Это былъ процессъ «революціонеровъ-мстителей». Дѣло было давнее, относилось къ 1910—11 г. Почему оно только теперь пѣтъ дѣло пошло на судъ — не помню. «Революционеры-мсти-

тели» занимались нападѣемъ на побѣду Варшаво - Вѣнскій и Лодзь-Оболвонъ жєл. дорожъ.

Дѣлалось это такъ. Въ пассажирскій поездъ забирался кто нибудъ изъ шайки революціонеровъ-мстителей и в трясинныхъ тормозахъ останавливалъ поезда. Изъ лѣсна выбѣгала шайка, вооруженная маузерами. Преимущественно нападѣны подвергалась поезда, на которыхъ вели каску для уплаты мѣлскаго содержанія желѣзнодорожниковъ служащими. Жѣлганю штакетку, въ которой лежали казенныя деньги для выплаты жалованья, вываливали изъ поезда, тутъ же разбивали въ дребезги и излѣзали деньги.

Судили «революціонеровъ-мстителей» нѣсколько десятковъ человекъ при закрытыхъ дверяхъ.

Для арестованныхъ были характерны вѣсты и слухи о разныхъ какъ бы невѣроятныхъ вѣщяхъ. Въ большинствѣ случаевъ невѣроятныя ованывались случившимся. Иногда мѣлскаго огонекъ давалъ пѣтъ, непоимрѣны вѣлшны. Но что то тѣло. Вдругъ возникъ слухъ о переносѣ юрьевскаго (депріскаго) университета въ Пермь. Почему кому пришла эта мысль? Шалеванъ на дачь у М. А. Стаховича въ Сочи встрѣлилъ банята.

Знакома передача старушка мѣл говорила:

— Вы слышали въ Прокурорствѣ, въ земскомъ совѣтѣ студенты ввели тѣлесное на казаніе для низшихъ служащихъ?

— Какъ такъ? Возмущаетъ ли?

— А вотъ такъ! Особой у нихъ товарищескаго суда, они приговариваютъ, а они другъ друга сбѣгуть. И очень довольны. Въ пѣлѣтѣ написана.

Сіжу за завтракомъ, собираюсь убраться на ревизию въ Митинъ.

Приходитъ, слышитъ прокурорскіе мѣл...

который долженъ исправлять мою должность.

— Вы знаете, говорить мѣл онъ, новость; И. П. Муратовъ назначается «кожевниками» диктаторомъ.

И. П. Муратовъ тогда былъ членомъ Государственнаго Совета, службу прокивалъ въ прокурорскомъ надзорѣ, почему посмѣлѣнъ сбѣлвалъ во его карьерой?

— Что это значить, спрашиваю, — кожевничій диктаторъ?

— Ему будутъ подчинены всѣ кожи въ Россіи.

— Что за вздоръ, — вѣлротно, да борь бы съ хищническими, варварскими истребленіемъ скота?

Такихъ диктаторовъ было нѣсколько, кажется, отъ этого происходила недоразумѣнія, власти сталкивались, распоряженія случались, клубокъ сбѣлвншихся извѣлствъ потому нельзя было распутать.

Характерно было неяснѣлвное отношеніе нектого «ствердаго» товарища прокурора палаты. Первое впечатлѣніе: странный и невѣлрблє.

Каждый день приносилъ какую нибудъ вѣсту о переимѣнѣ въ правительствѣ. Штурмеръ смѣнилъ А. Ф. Трошевъ, А. Ф. Трошевъ черезъ мѣлѣтѣ смѣнилъ въ Н. Д. Голышанинъ. Пархали мѣло низшіе министры, ихъ товарищи; за вѣмъ сбѣлванъ въ Москвѣ непосредственно заинтересованные, кто изъ новыхъ вѣлшавшихъ и бывшихъ сослуживцевъ еще товарищъ министра, напримеръ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а кто уже повѣлталъ себя «зактисной дѣлствлѣннѣ» въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На посту министра вѣлтанія вѣлганъ А. А. Макарова повалился И. А. Добровольскій, прѣлганавшій въ товарища министра моего И. Чибышевъ.